

**ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ**

Е. В. Щепилов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 марта 2010 г.

Аннотация: *раскрывается соотношение терминов «правовое положение» и «правовой статус». Рассматриваются особенности различных участников производства по делам об административных правонарушениях в сфере экологии. Отмечается процессуальное неравенство всех участников данного производства и указывается на необходимость совершенствования их правового статуса путем реформирования действующего законодательства.*

Ключевые слова: *производство по делам об административных правонарушениях, участники производства по делам об административных правонарушениях, правовой статус, правовое положение.*

Abstract: *the author reveals the parity of the terms legal status and legal position. In the frame of this article the author considers peculiarities of different participants of proceeding on cases concerning administrative offences in ecology. On the basis of scientific analysis the author emphasizes procedural inequality of all participants of the proceeding and declares necessity of improvement their legal status by reforms of the existing legislation.*

Key words: *proceeding on cases concerning administrative offences, participant of proceeding on cases concerning administrative offences, legal status, legal position.*

Участники производства об административных правонарушениях играют в нем ведущую роль. Ведь без их участия, по сути, не будет и самого производства. Правовой статус участника производства по делам об административных правонарушениях зависит от того, какое место он занимает в соответствующем административно-юрисдикционном производстве.

Прежде чем рассматривать непосредственно особенности правового статуса каждого из участников производства об административных правонарушениях в сфере экологии, остановимся на вопросе соотношения терминов «правовое положение» и «правовой статус».

В юридической литературе зачастую происходит отождествление понятий «правовое положение», «правовой статус», а иногда и «правосубъектность»¹. Так, по мнению одних авторов, указанные понятия являются равнозначными и в некотором смысле взаимозаменяемыми, а следовательно, различные попытки использования этих терминов как отличающихся по содержанию и значению неприемлемы. При этом под пра-

¹ См.: Бахрах Д. Н. Субъекты советского административного права // Субъекты советского административного права. Свердловск, 1985. С. 5—6.

вовым положением (или статусом) обычно понимают систему прав и обязанностей личности, которые закреплены и гарантированы ей по закону². Более того, законодательство, юридическая практика и даже международные акты о правах человека не проводят между ними какого-либо различия. Само слово «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего либо³.

Другие авторы утверждают, что понятие «правовой статус» должно применяться для общей характеристики положения гражданина или организации в обществе (субъекта права), а термин «правовое положение» — для характеристики лица или организации в определенном круге общественных отношений (субъекта правоотношений). Последняя правовая позиция представляется наиболее приемлемой, правильной по ряду причин. Во-первых, такие правовые категории, как «субъект права» и «субъект правоотношения», имеют принципиальное отличие, ведь первая из них представляет нечто абстрактное, а вторая — реальное, конкретное лицо, вступающее в правоотношения. Во-вторых, правовой статус представляет собой стабильное правовое состояние лица, а правовое положение может изменяться вместе с изменением совокупности прав и обязанностей субъекта в зависимости от правоотношений, в которые он вступает⁴.

Что же касается правосубъектности, то она напрямую связана с правовым статусом. В соответствии с общей теорией права правосубъектность представляет собой объединительное, собирательное понятие, включающее в себя одновременно и правоспособность, и дееспособность конкретного лица. Таким образом, данная категория в полной мере отражает способность (возможность) привлечь правонарушителя к административной ответственности. В случае, когда нарушителем природоохранного законодательства является гражданин, то для того, чтобы виновный понес соответствующее наказание, обязательным является условие о наличии у него не только правоспособности, но и главное — дееспособности как способности отвечать за последствия своих действий. В данном случае обязанность понести неблагоприятные последствия своего действия (бездействия) носит непередаваемый характер. Общеизвестно, что дееспособность физических лиц зависит от их возраста и психического состояния. Если же правонарушителем является организация, то ее правосубъектность возникает с момента ее создания, и соответственно нет необходимости выяснять какие-либо обстоятельства о возможности или невозможности привлечения к административной ответственности. Не существует правоспособных, но недееспособных коллективных субъектов⁵. Таким образом, правосубъектность есть совокупность правовых характеристик,

² См.: Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности. М., 2008.

³ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 264.

⁴ См.: Денисова Г. Д. Административная ответственность за правонарушения в области строительства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 133.

⁵ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. С. 524.

обладание которыми делает персонифицированное лицо носителем определенного правового статуса.

Представляется, что под правовым статусом понимается такая юридическая категория, на основе которой происходит конкретизация прав и обязанностей по отношению к определенным группам участников административного производства. При этом следует отметить, что в науке выделяют общий и специальный правовые статусы. Если первый определяет правовое состояние любого участника процесса, то последний относится к должностным лицам, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях в сфере экологии, как субъектам административной юрисдикции. Именно наличие специального правового статуса указанных лиц отличает их от других субъектов, участвующих в административном производстве.

Правовой статус участников производства по делам об административных правонарушениях в сфере экологии определен в главе 25 КоАП РФ. Однако, по мнению Д. В. Астахова⁶, несмотря на то, что в данной главе перечислены участники производства, а также закреплены их права и обязанности, большинство из них не систематизировано надлежащим образом. Следовательно, это может привести к определенным сложностям, а также к нарушению процессуальных прав в первую очередь лица, в отношении которого ведется данное производство, и потерпевшего, а также иных участников.

Традиционно в административно-правовой литературе участников производства по делам об административных правонарушениях подразделяют на несколько групп: 1) компетентные органы и должностные лица, наделенные правом принимать властные акты; 2) субъекты, имеющие личный интерес в деле и не обладающие властными полномочиями (лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители); 3) лица и органы, содействующие осуществлению производства, выявлению объективной истины (свидетели, понятые, эксперты, специалисты, переводчики)⁷.

1. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в сфере экологии обусловлены специальным правовым статусом *государственных инспекторов по охране природы*, указанных в ст. 23.29 КоАП РФ. В ст. 66 Федерального закона «Об охране окружающей среды»⁸ определены права и обязанности государственных инспекторов в пределах их полномочий, а также их ответственность. Отдельно закреплены право привлекать к административной ответственности лиц, допустивших нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, а также такие обязанности, как предупреждать, выявлять и пресекать нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, разъяснять нару-

⁶ См.: Астахов Д. В. Участники производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2003. № 6.

⁷ См.: Бахрах Д. Н. Административное право России : учеб. М., 2000. С. 307.

⁸ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

шителям законодательства в области охраны окружающей среды их права и обязанности. Думается, что ядро статуса государственных инспекторов по охране природы составляет совокупность их властных полномочий по рассмотрению дел об экологических правонарушениях.

Кроме органов, непосредственно осуществляющих государственный экологический контроль, дела рассматривают и другие органы исполнительной власти, их должностные лица. Более того, перечень субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях по главе 8 КоАП РФ, — самый многочисленный и разнообразный.

Должностные лица органов исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, уполномоченные рассматривать, разрешать дела об административных правонарушениях в сфере экологии, являются государственными служащими. Особенности специального правового статуса указанных лиц, а также требования к государственным служащим определены Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁹.

Среди лиц, наделенных властными полномочиями, отдельно выделяют *прокурора*, осуществляющего надзор за законностью производства. Вся совокупность его процессуальных прав и обязанностей вытекает из норм Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁰ и норм КоАП РФ, в частности ст. 24.6, 25.11, 28.4, 30.10 и др. Так, прокуроры осуществляют в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории России законов при производстве по делам об административных правонарушениях, за исключением дел, находящихся в производстве суда (ст. 24.6 КоАП РФ). Прокурор или его заместитель при наличии оснований возбуждает производство по делу об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предупреждает о недопустимости нарушения закона¹¹. Самым распространенным способом участия прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере экологии является вынесение им соответствующего постановления о возбуждении производства об административном правонарушении и направление данного дела для рассмотрения и разрешения уполномоченному органу.

Кроме того, зачастую в производстве по делам об административных правонарушениях суд выделяется отдельно от других компетентных органов, чем подчеркивается его значимость в процессе установления истины.

2. В производстве по делам об административных правонарушениях центральное место занимает *лицо, в отношении которого ведется про-*

⁹ О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

¹⁰ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Собр. законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹¹ Подробнее см.: *Кривонос А. Н.* Прокурор как участник производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2009. № 1.

изводство по делу об административном правонарушении. Ведь именно его действие (бездействие) порождает соответствующее административно-правовое отношение, и выяснение вопроса о виновности данного лица в совершении административного правонарушения является одной из задач этого производства. Заметим, что в отличие от предыдущего КоАП РСФСР в КоАП РФ данное лицо не называется нарушителем. Думается, таким образом законодатель подчеркнул важность, значимость принципа презумпции невиновности, провозглашенного еще в Конституции РФ 1993 г. Позже данный принцип нашел свое отражение и в ст. 1.5 КоАП РФ.

Важный принцип административного производства вытекает из положения ч. 2 ст. 25.1 КоАП РФ, в соответствии с которым дело об административном правонарушении в сфере экологии рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Однако из этого правила есть исключения, когда дело может быть рассмотрено в отсутствие указанного лица: во-первых, если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела; во-вторых, если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения. Таким образом, эти случаи касаются умышленного поведения лица, его нежелания присутствовать при рассмотрении дела. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 25.1 КоАП РФ субъект административной юрисдикции, рассматривающий дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие при рассмотрении дела лица, в отношении которого ведется производство по делу. В отличие от других видов административных правонарушений, рассмотрение дела об экологическом правонарушении с обязательным участием лица, в отношении которого ведется производство, не предусмотрено непосредственно законом. Это положение следует из абз. 2 ч. 3 ст. 25.1 и анализа главы 8 КоАП РФ, так как указанная глава ни в одном из своих составов не предусматривает административные взыскания в виде административного ареста или административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина либо лица без гражданства.

Следующим заинтересованным участником производства по делам об административных правонарушениях в сфере экологии является *потерпевший*, которым в соответствии со ст. 25.2 КоАП РФ признается физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред. Что касается экологических правонарушений, то данное положение следует дополнить термином «экологический вред». В ст. 1 Закона «Об охране окружающей среды» дается понятие вреда окружающей среде, под которым понимается негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов. Таким образом, в большинстве случаев непосредственным потерпевшим по главе 8 КоАП РФ является сама окружающая среда и ее отдельные компоненты. Однако такое утверждение лишено смысла, так как по действующему за-

конодательству потерпевшими в административном производстве могут быть только физические или юридические лица. Во всех случаях, когда вред причиняется окружающей среде, от ее имени выступает государство. М. И. Васильева обоснованно считает, что «титулы территориального суверена и собственника природных объектов дают основание государству выступать «от имени окружающей среды» в отношениях, возникающих в связи с причинением экологического вреда»¹².

Характеризуя потерпевшего — физическое лицо как участника производства по делу об административном правонарушении, следует иметь в виду то, что он является единственным участником производства, для которого законодательство не предусматривает дееспособность. Потерпевшим может быть лицо и с ограниченной дееспособностью, и полностью недееспособное. Как самостоятельный участник производства, потерпевший вправе действовать на всех его стадиях, за исключением исполнения постановления о наложении административного наказания¹³. Особенности правового статуса потерпевшего также обусловлены тем, что в отдельных случаях он может совпадать со статусом свидетеля. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 25.2 КоАП РФ потерпевший может быть опрошен в соответствии со ст. 25.6 Кодекса, предусматривающей права и обязанности свидетеля. Здесь следует согласиться с мнением Б. В. Россинского¹⁴, который совершенно обоснованно усматривает серьезное противоречие в возможности опроса потерпевшего в качестве свидетеля. Так, результаты этого опроса могут обусловить обвинительный уклон производства по делу об административном правонарушении. По закону никто не обязан свидетельствовать против себя (ст. 51 Конституции РФ и ст. 25.6 КоАП РФ). Следовательно, потерпевший вправе отказаться от дачи «свидетельских» показаний. По сути, он вправе считать, что все необходимое он изложил в рамках объяснений, а его ответы во время опроса как свидетеля могут быть истолкованы против него и ухудшат положение лица, в отношении которого ведется производство по делу.

Перечисляя и раскрывая статусы различных участников производства по делам об административных правонарушениях, обособленно следует выделить *законных представителей физического или юридического лица*. В соответствии со ст. 25.3 КоАП России законные представители физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об экологическом правонарушении, или потерпевшего выступают как участники указанного производства в двух случаях:

- 1) если лицо, в отношении которого ведется производство по делу об экологическом правонарушении, или потерпевший являются несовершеннолетними;
- 2) если по своему физическому или психическому состоянию указан-

¹² Васильева М. И. Государство как субъект экологического права // Экологическое право. 2008. № 6. С. 4.

¹³ Астахов Д. В. Участники производства по делам об административных правонарушениях // Современное право. 2003. № 6.

¹⁴ Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 163.

ные лица лишены возможности самостоятельно реализовать свои права.

Исходя из правовой природы юридических лиц как субъектов права, их интересы в рассматриваемой категории дел представляют законные представители или защитник. Так, согласно ст. 25.4 КоАП РФ законными представителями юридического лица являются его руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица.

Важный процессуальный статус в производстве по делам об административных правонарушениях занимают *защитник*, который оказывает юридическую помощь лицу, в отношении которого ведется указанное производство, и *представитель*, оказывающий юридическую помощь потерпевшему. Формулировка «защитник» в свое время явилась существенной новеллой КоАП РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 25.5 Кодекса в качестве защитника или представителя допускается адвокат или иное лицо. Адвокатом является лицо, состоящее членом коллегии адвокатов, что подтверждается соответствующим удостоверением, а при участии в деле — специальным орденом, выданным юридической консультацией. В отличие от адвоката, законом не определен порядок привлечения к участию в производстве «иного лица». Конституция РФ провозглашает, что каждый имеет право получить квалифицированную юридическую помощь. Из этого следует, что такая помощь может оказываться только юристом. Однако определенное время в последней редакции КоАП РСФСР существовало положение о том, что защитником может быть иное лицо, имеющее высшее юридическое образование. Думается, из указанного положения следует, что защитником может быть любое физическое лицо, что, в свою очередь, снова порождает научные дискуссии. С уверенностью можно сказать, что полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

На практике факт привлечения к участию в рассмотрении дела об экологическом правонарушении защитника или представителя встречается достаточно редко. Это обусловлено несколькими причинами: во-первых, низким уровнем правовой грамотности населения; во-вторых, нежеланием представителей органов власти разъяснять процессуальные права лицам, участвующим в административном производстве, или некомпетентностью должностных лиц.

3. Важная роль в процессе установления объективной истины по делу об экологическом правонарушении принадлежит показаниям *свидетеля*. В первую очередь это связано с тем, что многие экологические правонарушения носят длительный характер или совершаются вне поля зрения контрольных органов власти. Особенности процессуального статуса свидетеля определены ст. 25.6 КоАП РФ. Так, свидетелем может быть лицо, которому могут быть известны обстоятельства дела, подлежащие установлению. Он обязан явиться по вызову органа, осуществляющего государственный экологический контроль, его должностного лица, в производстве которых находится дело об экологическом правонарушении, и дать правдивые показания: сообщить все известное ему по делу, ответить на

поставленные вопросы и удостоверить своей подписью в соответствующем протоколе правильность занесения его показаний. Последняя обязанность является дополнительной гарантией правдивости показаний свидетеля и напрямую связана с административной ответственностью за дачу заведомо ложных показаний (ст. 17.9 КоАП РФ). Кроме того, можно говорить об уголовно-правовой ответственности свидетелей по основаниям ст. 308 Уголовного кодекса РФ. Что же касается обязательности явки по вызову уполномоченного органа, то в случаях неявки без уважительной причины свидетель может быть подвергнут приводу (ч. 3 ст. 29.4 КоАП РФ).

Следует согласиться с мнением Е.В. Додина, который справедливо отмечает: «Сведения лица, которое не может указать источник своей информации, не могут быть приняты в качестве доказательств»¹⁵. Думается, что свидетель при даче показаний не может сообщать своих выводов и умозаключений, по крайней мере, последние не должны фиксироваться в процессуальных документах. В любом случае, когда у субъекта административной юрисдикции появляются основания для сомнений в отношении правдивости показаний свидетеля, то эти показания подлежат тщательной проверке на предмет их объективности.

Особого внимания заслуживает вопрос о моменте, с которого лицо начинает нести процессуальные обязанности и пользоваться правами свидетеля в производстве по делу об административном правонарушении. Так как КоАП РФ ответа на этот вопрос не дает, в науке существует несколько мнений об этом. Заметим, что одного лишь знания обстоятельств конкретного экологического правонарушения недостаточно для того, чтобы лицо стало свидетелем. Главное, чтобы данный факт был установлен субъектом административной юрисдикции и соответственно документально зафиксирован. Представляется, что лицо приобретает правовой статус свидетеля в случаях, например, составления на месте правонарушения протокола об экологическом правонарушении, в котором указываются данные этого лица, и он ставит свою подпись в качестве свидетеля, а также когда лицо самостоятельно является в уполномоченный орган для дачи показаний, о которых до этого момента не было известно, что влечет составление соответствующего заявления также с обязательной подписью свидетеля.

Еще одним основанием для вызова лица в качестве свидетеля может быть обладание им значимой для дела информацией, полученной из общения с другими лицами или из соответствующих документов.

Анализ практической деятельности органов, осуществляющих государственный экологический контроль, позволяет сделать вывод о том, что, как правило, свидетели выявляются и привлекаются в качестве участников административного производства лишь на стадии рассмотрения дела об экологическом правонарушении. Процент участия свидетелей в производстве по делам об административных правонарушениях в сфере экологии очень низок. Скорее всего это обусловлено спецификой деятельности указанных контрольных органов.

¹⁵ Додин Е. В. Доказательства в административном процессе. М., 1973. С. 66.

Среди лиц, не заинтересованных в исходе дела, гарантами объективности, достоверности и законности оформления процессуальных документов выступают *понятые*. Интересным представляется определение понятых как людей, призванных полицией в качестве свидетелей или на помощь¹⁶. Еще с давних времен, привлекая к делу понятых, законодатель преследовал двоякую цель: во-первых, получить от них помощь; во-вторых, иметь в их лице свидетелей действий должностных лиц¹⁷.

Особо важную роль понятые играют в случаях, когда потенциальный правонарушитель отказывается от подписи протокола об экологическом правонарушении, выражая при этом свое несогласие признать факт совершения правонарушения, или отказывается расписываться в том, что ему разъяснены права и обязанности. Так или иначе, во всех случаях закрепить обязательное присутствие понятых — значит обеспечить проверяемость доказательств, без чего невозможно прийти к однозначному выводу об их достоверности¹⁸.

Законом установлены определенные требования к количеству понятых по одному делу — их должно быть не менее двух. При этом специально указывается, что понятой должен быть совершеннолетним лицом. Однако в КоАП РФ ничего не говорится о дееспособности понятого. Ведь его главная роль состоит в удостоверении процессуальных действий и их результатов, совершенных в его присутствии, а значит он должен быть способным по своим психическим и физическим качествам свободно и адекватно воспринимать происходящие вокруг него события. Вывод о том, что лицо должно быть дееспособным, напрашивается хотя бы из того, что понятой удостоверяет в протоколе своей подписью факт совершения в его присутствии административно-процессуальных действий. Кроме того, об участии понятых в производстве по делу об административном правонарушении делается запись в протоколе. Следовательно, должностное лицо, возбуждающее производство по конкретному делу, обязано убедить во вменяемости понятого при составлении протокола.

Субъекту административной юрисдикции в сфере экологии для установления объективной истины и обеспечения «качественными» доказательствами все чаще приходится обращаться к достижениям естественных, технических и гуманитарных наук. Поэтому возникает необходимость привлечения к участию в производстве по делам об экологическом правонарушении совершеннолетних лиц, обладающих специальными познаниями, — *специалиста* и (или) *эксперта*. Процессуальное отличие этих

¹⁶ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980. Т. 3. С. 287.

¹⁷ См.: *Куракин А. В., Астахов Д. В., Сальников М. Г., Куракина А. Н.* Права и обязанности свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, защитника, представителя и понятого как участников производства по делам об административных правонарушениях // *Право и политика.* 2006. № 3.

¹⁸ См.: *Головкин В. В.* Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, его стадии и участники // *Транспортное право.* 2005. № 4.

двух участников производства состоит в том, что специалист осуществляет действия по обнаружению, закреплению и изъятию доказательств по конкретному делу, применяет необходимые технические средства, а эксперт имеет дело с уже собранными доказательствами, проводит экспертизу с ними и таким образом получает новые фактические данные.

Специфика административных правонарушений в сфере экологии заключается в том, что их признаки могут быть выявлены только лицом, обладающим специальными познаниями, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств. Следовательно, самостоятельно специалист не собирает доказательств, а лишь оказывает содействие должностному лицу. Следует заметить, что государственные инспекторы по охране природы, уполномоченные составлять протокол об экологическом правонарушении по большинству составов, предусмотренных главой 8 КоАП РФ, изначально обладают специальными познаниями в данной сфере, а значит являются специалистами. Представляется, что в данном случае предметом применения именно специальных знаний и технических средств, не входящих в компетенцию указанных инспекторов, могут выступать обстановка места происшествия, социально-психологические характеристики личности правонарушителя и иные обстоятельства экологического правонарушения.

Как отмечалось выше, эксперт привлекается к участию в производстве по делу об экологическом правонарушении для работы с имеющимися доказательствами. КоАП РФ прямо предусматривает, что в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения. Федеральным законом «Об экологической экспертизе»¹⁹ установлено, что экспертом является специалист, обладающий научными и (или) практическими познаниями по рассматриваемому вопросу и привлеченный к проведению государственной экологической экспертизы по соответствующим направлениям науки, техники, технологии. Следовательно, в специальном экологическом законодательстве между правовым статусом специалиста и эксперта практически не проводится разграничений, они являются тождественными. Данная позиция длительное время существовала и в административном процессе, и только с принятием КоАП РФ процессуальные статусы этих участников был разделены.

В юридической литературе подчеркивается, что основное требование к эксперту заключается в том, что он должен быть лицом компетентным. Компетентность определяется в момент решения вопроса о необходимости привлечения эксперта либо в ходе проведения необходимых экспертных исследований. Соответственно проверка компетентности эксперта является в одном случае обязанностью субъекта административной юрисдикции, рассматривающего дело об экологическом правонару-

¹⁹ Об экологической экспертизе : федер. закон от от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

шении, в другом — правом самого эксперта. Отметим, что некоторыми учеными при характеристике правового статуса эксперта высказывается мнение о целесообразности применения только понятия «компетенция», но не «компетентности»²⁰.

Существенная особенность процессуального статуса эксперта, в отличие от специалиста, такова, что в производстве по делу об экологическом проступке первый имеет право отказаться от дачи заключения, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или если предоставленных ему материалов недостаточно для дачи заключения. Однако данная позиция законодателя является предметом научных дискуссий. Так, по мнению ученых, в ст. 25.8 КоАП РФ, используя аналогию с соответствующим правом эксперта, необходимо предусмотреть право специалиста отказаться от участия в производстве по делу по тем же основаниям. Заслуживающей внимания является позиция Б. В. Россинского о том, что «применение многих современных технических средств для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств... может быть опасным или повлиять на здоровье человека»²¹. Например, в делах об экологических правонарушениях возможен такой вариант, как неблагоприятное воздействие окружающей среды на здоровье специалиста.

Право отказа от дачи заключения экспертом неразрывно связано с его специальной процессуальной обязанностью — дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам, а также требуемые объяснения в связи с содержанием заключения. Для этого законодательством эксперту предоставляются все необходимые права. Кроме того, ему гарантируется независимость при проведении всех необходимых исследований, в выборе их методов, средств. Соответственно за нарушение указанной обязанности, в том числе за дачу заведомо ложного заключения, эксперт несет соответствующую административную ответственность.

Последним рассматриваемым, наименее встречающимся в административной практике, участником производства по делу об административном правонарушении в сфере экологии является *переводчик*. Участие переводчика в производстве по делам об административных правонарушениях является дополнительной гарантией соблюдения требований ст. 24.2 КоАП РФ. В соответствии с этой нормой права производство по делам об административных правонарушениях ведется на русском языке — государственном языке Российской Федерации. Одновременно, привлечение к участию в деле переводчика реализует незыблемое право как граждан России, так и иностранцев пользоваться родным языком (ст. 26 Конституции РФ). В нашем государстве это наиболее актуально. Ведь в условиях многонациональности родной язык отдельного участника производства по делу об административном правонарушении не всегда может совпадать с языком, на котором ведется административное производство.

²⁰ См.: Шипилова И. А. К вопросу о процессуальном статусе и компетенции эксперта по делу об административном правонарушении // Административное и муниципальное право. 2009. № 9.

²¹ Россинский Б. В. Административная ответственность : курс лекций. С. 183—184.

В соответствии со ст. 25.10 КоАП РФ в качестве переводчика может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, владеющее языками или навыками сурдоперевода (понимающее знаки немого или глухого), необходимыми для перевода или сурдоперевода в данном производстве. Хотя привлечение переводчика к рассмотрению дела об экологическом правонарушении достаточно редкое явление, на практике могут возникнуть проблемы с поиском лица для осуществления перевода, например, с языка коренных малочисленных народов или иностранных редко встречающихся языков.

Основная обязанность переводчика — выполнить полно и точно порученный ему перевод и удостоверить верность перевода своей подписью. Исходя из этого, он так же, как и другие незаинтересованные лица, отвечает за последствия своих процессуальных действий. Однако КоАП РФ ничего не говорит о правах переводчика. На наш взгляд, не умаляя значимости этого участника административного производства, законодателю стоило бы включить в ст. 25.10 Кодекса соответствующую часть, закрепляющую основные права переводчика, а именно: знакомиться с материалами дела, перевод которых ему предстоит осуществить; с разрешения судьи, должностного лица, в чьем производстве находится дело, задавать вопросы участникам производства в целях составления правильного по содержанию перевода; делать замечания по содержанию совершаемых им процессуальных действий. В административной науке встречается также мнение о праве переводчика на самоотвод, например, в случае, если требуется перевести не известное ему наречие в рамках одного языка.

В заключение проведенного исследования правового статуса участников производства по делу об административном правонарушении в сфере экологии необходимо отметить следующее. Во-первых, данное производство характеризуется процессуальным неравенством большинства его участников, в частности, доминирующим положением субъектов административной юрисдикции над всеми остальными заинтересованными и не заинтересованными в исходе дела участниками процесса. Ведь именно от решения должностного лица зависит исход того или иного дела. Во-вторых, все участники административного производства не только обладают потенциальными процессуальными правами и обязанностями, но и реализуют свой процессуальный статус в рамках конкретного дела. В-третьих, совершенствование правового статуса участников производства по делам об экологических правонарушениях путем реформирования действующего законодательства будет не только создавать дополнительные гарантии соблюдения прав и обязанностей участниками процесса, но и способствовать повышению эффективности административно-юрисдикционного производства, а также укреплению законности и правопорядка.